

ЦЕРКОВЬ НИКИТЫ МУЧЕНИКА НА ШВИВОЙ ГОРКЕ: ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКА ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСТАВРАЦИИ 1950-Х ГОДОВ

© 2022 г. А. Л. Баталов*

Государственный институт искусствознания, Москва, Россия

**E-mail: batal-bei@yandex.ru*

Поступила в редакцию 12.11.2021 г.

После доработки 12.11.2021 г.

Принята к публикации 22.03.2022 г.

Статья посвящена строительной истории московской церкви Никиты Мученика в Заяузье. Анализируются материалы реставрационных исследований 1952–1959 гг. На их основе делаются выводы, что основной объем храма, включающий белокаменный подклет и стены из маломерного кирпича, относится к постройке второй половины XVI столетия. По неизвестным нам причинам храм был перестроен выше уровня порталов около 1595 г. с применением необычного для того времени кирпича, подобного по размерам ложка и постели “классическому” грозненскому маломеру, но большей толщины.

Ключевые слова: маломерный кирпич, бесстолпные церкви, крещатый свод, белый камень, Дмитрий Иванович Годунов, Москва.

DOI: 10.31857/S0869606322030023

Сложившиеся представления о развитии древнерусского зодчества во многом зависят от хронологии строительства. Она привычно воспринимается как достоверная, но многие даты сооружений не проверяли много десятилетий. За это время изменились представления о достоверности письменных источников, развитии архитектурных форм, истории строительных материалов. Уже ясно, что малофундированная хронология во многом искажает саму историю архитектурных форм. При подготовке новой “Истории русского искусства” стала очевидна необходимость ее последовательного пересмотра, в том числе и для XVI столетия. Постепенно проверка охватывает один памятник за другим (см.: Баталов, 2019; 2020; 2021; Беляев, Елкина, 2015. С. 416–449; Яганов 2003; 2008 и др.). Публикуемая работа – один из шагов на этом пути.

Храм Великомученика Никиты в Заяузье обойден вниманием исследователей в силу его сложной строительной истории. Первые представления о его постройке основаны на дате вклада князя Ивана Воротынского, вышитой хоругви 7150 г. (1642 г.) (Историческое известие, 1796. С. 126; Путеводитель по Москве, 1824. С. 157). Позже московские путеводители датировали храм концом XVI в. (Струков, 1850. С. 109) или просто XVI в. (Кондратьев, 1893. С. 499) – вероятно, на основании известия летописи о попадании мол-

нии в 1533 г. в стену храма. Священник церкви П.А. Беляев, отвечая на вопросы Метрики в 1887 г., писал: “Когда церковь построена неизвестно, но что она существовала в начале XVI в., это можно видеть из описания события, которое было в 1534 г. и которое записано в Никоновской летописи. Если бы церковь была деревянная, то от удара молнии она сгорела бы” (Метрика, 1887. Л. 219). Еще один источник о постройке церкви появился благодаря открытию в 1900 г. храмовой белокаменной доски, содержащей указание на сооружение храма в 1595 г. (Залесский, 1916. Л. 7). После публикации М.И. Александровского (1915. С. 8. № 34) эта дата стала самой распространенной.

Первое натурное исследование храма (С.Б. Залесский, 1916 г.) позволило по размерам кирпича выделить более древнюю часть: апсиду, четверик и столбы галереи. Залесский отнес их к 1595 г. По его мнению, до строительства придела святой Ольги стояла и северная галерея – она показана на планах подклета и наоса 1871 г. Такая же галерея до сооружения храма Благовещения стояла и с юга (Залесский, 1916. Л. 32, 33). Автор полагал, что церковь, описанная в летописи под 1533 г., была деревянной, так как каменные храмы вне Кремля возводили еще крайне редко, и событие, несомненно, отразили бы в летописании (Залесский, 1916. Л. 5).

Рис. 1. А – Церковь Никиты Мученика. Подклет. Восточная часть северной стены. Фото А.И. Петухова, 1957. Б – Выстилка из маломерного кирпича в основании южного портала церкви Никиты Мученика. Фото А. Петухова, 1957. Нег. ЦНРПМ 2598р.

Fig. 1. А – Church of St. Nicetas the Martyr. Basement. Eastern part of the northern wall. Photo by A.I. Petukhov, 1957. Б – Undersize brick pavement at the base of the southern portal in the Church of St. Nicetas the Martyr. Photo by A. Petukhov, 1957. Neg. 2598r kept in Central Research Restoration and Design Workshop

К натурному изучению храма вернулись в 1947 г. археологи. М.И. Рабинович провел раскопки на прилегающей территории и у самой церкви, полагая, что храм, в который попала молния в 1533 г.,

был уже каменным (Рабинович, 1949. С. 6). Он обратил внимание на белокаменный подклет и на то, что в забутовке белокаменной кладки и в кладке сводов подклета и апсиды (до уровня под-

Рис. 2. А – Южный портал после раскрытия. Фото А.И. Петухова, 1957. Нег. ЦНРПМ № 2602. Б – Западный откос южного оконного проема после удаления штукатурки и частичного удаления перекладок. На фото видны система перевязки белокаменной и кирпичной кладок внешней и внутренней поверхности стены на уровне пяты крещатого свода. Фото А.И. Петухова, 1957. Нег. ЦНРПМ № 17472. В – Церковь Никиты Мученика. Южный портал после реставрации. Фото автора, 2021. Г – Внутренняя амбразура северного портала. Фото А.И. Петухова, 1957 г. Нег. ЦНРПМ № 17479.

Fig. 2. А – South portal after opening. Photo by A.I. Petukhov, 1957. Neg. 2602. Б – Western reveal of the southern window opening after removal of the plaster and partial removal of the crossbars. The photo shows the system of bonding the white stone and brickwork of the outer and inner surfaces of the wall at the level of the groin vault springer. Photo by A.I. Petukhov, 1957. Neg. No. 17472 kept in Central Research Restoration Workshop. В – Church of St. Nicetas the Martyr. South portal after restoration. Photo by the author, 2021. Г – Internal embrasure of the northern portal. Photo by A.I. Petukhova, 1957 Neg. No. 17479

оконника) использован маломерный кирпич, и из него же сложен крещатый свод храма. На фасаде подклета апсиды были раскрыты фрагментарно разобранные белокаменные лопатки. Все это привело к выводу, что храмозданная доска 1595 г. сообщает о перестройке, а сама церковь возведена в начале XVI в., как и другие подобные сооружения (Рабинович, 1949. С. 21).

В начале 1950-х годов начались реставрационные исследования (завершены к 1960 г.). Работами руководил Л.А. Давид в соавторстве с С.С. Подъяпольским и Е.Н. Подъяпольской. Уточненные данные о кладке разных частей церкви

позволили изменить представление об их датах, сделав вывод: подклетная часть построена до 1533 г., а все, что выше, в 1595 г. Вероятно, на основе этих материалов реставрации (хранятся в архиве ВПНРК – ныне ЦНРПМ) написана статья, где говорится, что храм построен в 1595 г. на остатках сооружения первой половины XVI в. (Памятники архитектуры Москвы, 1989. С. 302).

Однако вопрос о дате древнейшей части храма нельзя считать полностью решенным, хотя бы из-за того, что с 1950-х годов скорректированы даты многих построек с крещатым сводом; изменились и представления о времени бытования маломерного

Рис. 2. Продолжение
Fig. 2. Continued

кирпича. Повторное натурное исследование сейчас невозможно, и материалы работ, которые с 1952 г. вели Л.А. Давид и С.С. Подъяпольский, обрели значение важнейшего источника по строительной истории церкви Никиты Мученика на Швивой горке. Перейдем к их анализу.

Прежде всего, архитекторы подтвердили наблюдения предшественников в подклете апсиды и четверика храма. Стены были выстроены из белокаменных блоков в технике полубутовой кладки (рис. 1, а). В забутовке применен маломерный кирпич ($4.5 \times 11.0 \times 22.0$ см), из него же возведен свод, а в подклете апсиды выложены перемычки окон. В подклете западного притвора отмечены кирпичные столбы галереи, сложенные из маломера, и нижние участки пилонов северной галереи (Пояснительная записка к проектному заданию, 1953. Л. 7).

При исследовании объема храма выяснилось, что маломер толщиной 4.5 см использован не только в подклете. При поисках в 1957 г. следов западного портала реставраторы открыли фрагмент выстилки пола из маломерного кирпича, близкого по размерам использованному в кладке свода подклета (рис. 1, б). Поздний проем был прорублен в кладке из маломерного кирпича $4-4.5 \times 10.5-11 \times 21$ см (зондажи № 60–69). На западной стене открыт фрагмент цоколя храма, а также цоколь лопатки и фрагмент ее фуста, тоже

сложенные из маломерного кирпича (зондаж № 70). Лопатки оказалась с плечиками, а основанием цоколя служил белокаменный плинт (зондаж № 73). Другие зондажи подтвердили, что западная стена состоит из первоначальной кладки толщиной 1.35 см и поздней прикладки из большемерного кирпича. На внутренней поверхности стены были выявлены первоначальные ниши на высоте 1 м от пола (зондажи № 74, 75), прорубленные при устройстве поздних проемов. Кладка стесанных при этом лопаток храма сохранилась над сводом притвора середины XVIII в., где реставраторы увидели фрагменты обеих пилястр с плечиками. Следы западного портала не были обнаружены, но на высоту 2.3 м сохранилась первоначальная кладка из маломера $4-4.5 \times 10.5 \times 21$ см. Выше этой отметки стена сложена из кирпича большей толщины, но с совпадающими параметрами ложка и постели — $6 \times 10.5-11 \times 21-22$ см (зондаж № 89–94).

Поиски южного портала предприняли зимой 1952 г. (зондаж № 31), а в январе–феврале 1957 г. начали разбирать поздние закладки. С внутренней стороны стены сохранился откос амбразуры проема из маломера $4.5 \times 10.5 \times 21$ см, первоначальный порожек и гнездо от засова 14×13 см (зондаж № 81). Верхняя часть откоса была сложена из белокаменных блоков (высота 20–22, ширина до 50 см), а арочная перемычка и тимпан —

Рис. 2. Окончание
Fig. 2. End

из кирпича ($6 \times 10 \times 21$ см). Выше перемычки шла кладка из белого камня. Раствор, на котором вели кладку кирпича толщиной 6 см и белого камня, иной, чем в кладке из тонкого маломера. При закладке зондажа № 83 был обнаружен частично сохранившийся южный портал из кирпича $4.5 \times 10.5 \times 21$ см. Открылась угловая пилястра с узкой филенкой на лицевой поверхности, откос с широкой двойной филенкой и белокаменные угловые части цоколя (рис. 2, а). При этом верхняя полочка карниза была переложена из кирпича $5.5(6) \times 10.5 \times 21$ см. Открывшийся архивольт был выполнен из маломера толщиной 4.5 см. Здесь также обнаружилась выстилка первоначального пола из маломерного кирпича.

Исследования откосов позднего окна на южной стене показали особенности технологии строительства выше уровня сохранившейся кладки из маломера толщиной 4–4.5 см. Выяснилось, что стены над амбразурой портала и пятовые части крещатого свода облицованы белокаменны-

ми постелистыми блоками (высота ряда 20–22, ширина блока от 30 до 50–55 см) (рис. 2, б). Вся наружная толща стены выполнена из кирпича $6 \times 10.5-11 \times 21-21.5$ см. Кирпичная кладка перевязана с белокаменной. Раствор кирпичной и белокаменной кладки однороден (описание зондажа № 103).

Исследования на северной стене храма также выявили кладку из маломерного кирпича $4.5 \times 10.5 \times 21$. В 1952 г. зондаж на восточном откосе внутренней амбразуры портала показал, что ее откос на высоту 2.25 м сложен из маломерного кирпича $4.5 \times 11 \times 22$ см, а выше идет кладка из белого камня (зондаж № 32). Позже выяснилось, что перемычка светового проема, нижняя часть его откосов и плечики сложены из кирпича $4.5-10.5 \times 21$ см. Перемычка внутренней амбразуры, тимпан и верхняя часть откосов сложены из кирпича $5.5-6 \times 11 \times 22$ см (зондаж № 88) (рис. 2, г). Над полом храма положено два ряда белокаменных блоков, подобные использованным в подклете. Над ними шла кладка из маломерного кирпича $4-4.5 \times 10-10.5 \times 21-22$ см. Изучение стены рядом с северо-западным углом четверика выявило остатки первоначальной ниши (зондажи № 95–97).

Исследование восточной стены четверика в 1952 г. установило, что стена на высоту 2.4 м сложена из маломера $4.5 \times 11 \times 22$ м. Изучение (1957 г.) существовавшего северного проема показало, что его откосы протесаны в кладке из кирпича $4.5 \times 11 \times 22$ см, а его верхняя часть — в кладке из постелистых блоков белого камня (зондаж № 105). Южный откос проема растесан заподлицо с четвертью древнего проема, обращенной внутрь апсиды. Внизу сохранился небольшой фрагмент выступающего плечика, и лицевая поверхность кладки четверти (зондаж № 106). В мае 1959 г. на поверхности восточной стены со стороны алтаря была исследована ниша, кладка которой (кирпич $4.5 \times 11 \times 22$ см) была перевязана со стеной (зондаж № 107). Выяснилось, что позднейший проем прорублен в кладке из кирпича $4.5 \times 10.5 \times 22$ см. Соответственно, первоначально южного проема не существовало, а на поверхности стены со стороны алтаря на месте позднего проема была арочная ниша (зондаж № 119–121) (рис. 3, а).

Раскрытия 1952 и 1959 г. на внутренней поверхности алтарной апсиды показали, что кладка из маломера $4.5 \times 11 \times 22$ см сохранилась на высоте от 1.1–1.2 м до 1.5 м (зондаж № 44, 45, 110, 111). Поздняя кладка над ней осуществлялась из большемерного кирпича $7 \times 11 \times 27$ см, который использовался при перестройке храма в середине XVIII в. Была изучена внешняя поверхность стены апсиды изнутри помещения ризницы, образовавшегося после пристройки Благовещенского придела. Кладка из маломера $4.5 \times 10 \times 22$ см на

этом участке сохранилась на высоту 3 м (зондажи № 112, 113). Выше этой отметки с внутренней стороны сохранился участок кладки из кирпича $6 \times 10.5-21.5$ см, над которым идут три ряда белокаменных постелистых блоков. С внешней стороны южной стены апсиды были обнаружены фрагменты оконного проема с обрамлением “рамочного типа”, сложенного из кирпича $6 \times 10.5 \times 21.5$ см. Летом 1959 г. были раскрыты фрагменты трехчастного карниза апсиды, выложенные из кирпича толщиной 6 см (зондажи № 122–124).

В 1958 г. реставраторы начали разборку позднейшей кладки из кирпича $6.5-7 \times 11 \times 27$ см в завершении четверика. Были обнаружены значительные фрагменты первоначальных кокошников и части архивольтов, позволяющие полностью восстановить завершение храма (зондажи № 128–137) (рис. 4, а). После разборки надкладок были обследованы внешняя поверхность крещатого свода и восьмигранный барабан середины XVIII в. Произведенные в 1958, 1959 г. зондажи привели к заключению, что никаких остатков первоначального барабана не сохранилось. После удаления подлицовки из кирпича середины XVIII столетия ($6.5-7 \times 11 \times 27$ см) открылась кладка крещатого свода из кирпича $5.5-6 \times 10.5 \times 21.5$ см.

Описание зондажей 1952, 1957–1959 гг. показывает, что реставрация полностью основывалась на результатах натурных исследований. Только постамент барабана, декорированный кокошниками, и сам барабан, восстановили по аналогам конца XVI в. (надвратная церковь Происхождения честных древ святого Креста Господня Симона монастыря, собор Донского монастыря, церкви в селах Спас-Михнево и Хорошево).

В итоге было показано, что не только подклет, но и значительные части стен храма принадлежат одному этапу, когда использовали блоки белого камня, по пропорциям близкие квадрату, и маломерный кирпич $4-4.5 \times 10-10.5 \times 21-22$ см. Над подклетом стены четверика из этого маломера сохранились в целом на высоту до 2.5 м, а стена апсиды до отметки 1.5–3 м (в южной части – до 3 м). Для другого этапа формирования объема характерны постелистый белый камень и кирпич $5.5(6) \times 10.5 \times 21$ см.

Итак, мы знаем, что первая каменная церковь была изначально бесстолпной, на подклете и с одной вытянутой на восток апсидой. Снаружи поверхность подклета апсиды была расчленена лопатками. Вероятно, переход от белокаменной кладки подклета к кирпичным стенам храма маркируют два ряда блоков белого камня (по крайней мере, на северной стене). Поверхности стен кирпичного четверика были разделены лопатками с плечиками. Порталы, судя по раскрытиям на южной стене, имели итальянизированный характер и состояли из откосов с угловой пилястрой, по-

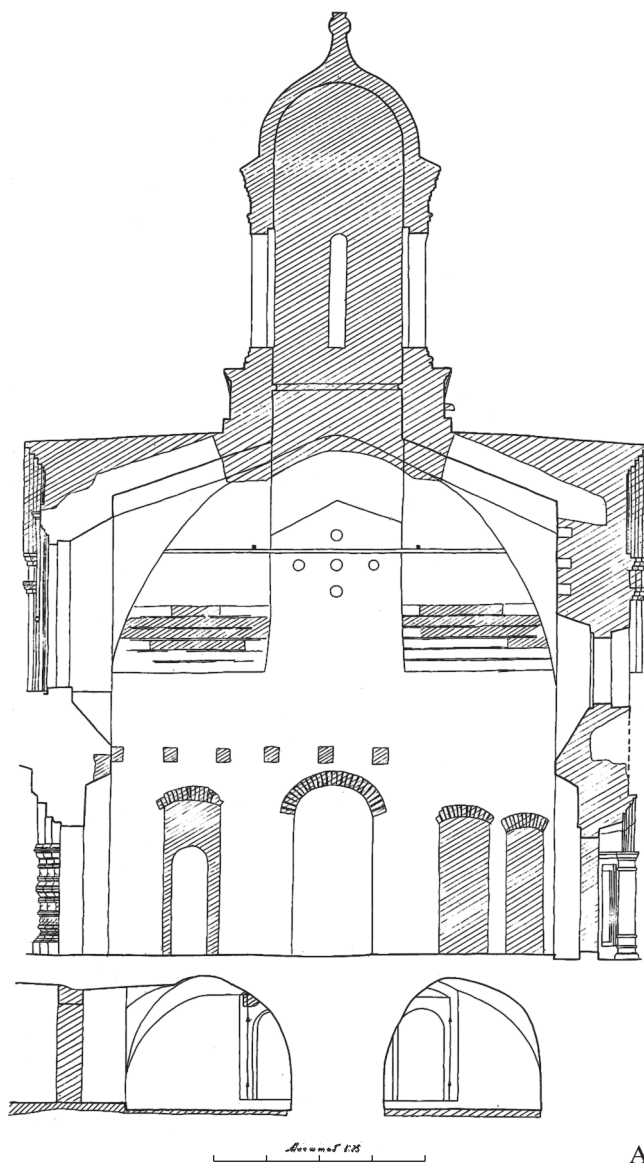

Рис. 3. А – Церковь Никиты Мученика. Поперечный разрез. Вид на восток. Чертеж Л.А. Давида и С.С. Подъяпольского. **Б** – Церковь Никиты Мученика. План. Чертеж Л.А. Давида и С.С. Подъяпольского.

Fig. 3. А – Church of St. Nicetas the Martyr. Cross section. East view. Drawing by L.A. David and S.S. Podyapolsky. **Б** – Church of St. Nicetas the Martyr. Plan. Drawing by L.A. David and S.S. Podyapolsky

верхности которых были украшены филанками, и полукруглого архивольта без килевидного подвышения (рис. 2, в). Пол церкви первоначально вымостили маломерным кирпичом. В интерьере на западной стене были выложены две большие арочные ниши, идентичные им по размерам имелись на южной и северной стене. В восточной стене изначально существовало два проема – центральный (для Царских врат) и северный. Лопаток на поверхности надподклетной части апси-

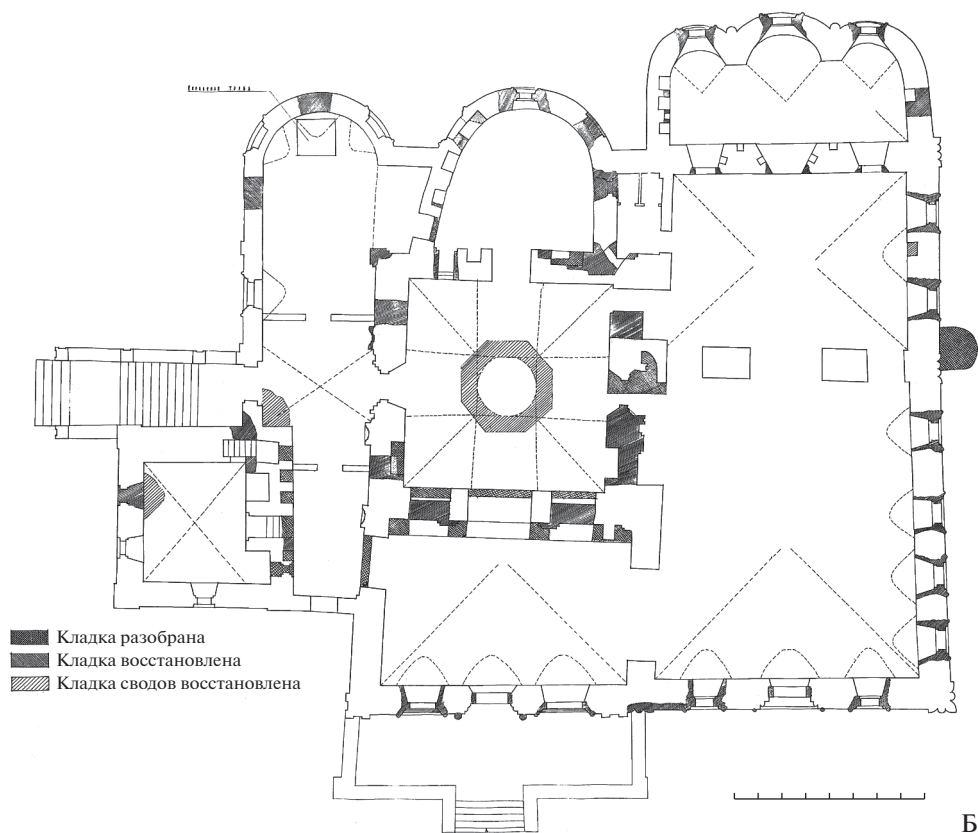

Рис. 3. Окончание

Fig. 3.End

ды, видимо, не существовало. Четверик был, вероятно, перекрыт крещатым сводом, но особенности его конструкции неизвестны.

Действительно ли эта церковь относится к периоду “до 1533 года”? Обратимся к тексту известия о грозе в Заяузье. Он сообщает, что в 7041 году, 23 июня (1533) “взошла туча велика, страшна, с востока зимнаго, молния велиа безпрестани сияа, и гром и вихор..., и за Яузою у церкви святого мученика Никиты прошибе стену, и у Деисуса попали злато, а образов не вредило, и у икон киоты разщепля” (Продолжение летописи по Воскресенскому списку, 1859. С. 283). Очевидно, что летописец описывает чудо, при котором молния на иконостасе опалила золочение и разбила деревянные киоты, но самих икон не тронула. О пожаре не сказано, видимо, его не было, но о материале постройки это не свидетельствует. Если бы речь шла о *сооружении* церкви, отсутствие сведений о материале указывало бы на деревянную постройку. Однако в аналогичных описаниях летописец иногда сообщает о ее материале, а иногда умалчивает. Так, церковь Бориса и Глеба на Арбате построена каменной в 1527 г., но в описании попадания в нее молнии (24 мая 1533 г.) летописец

не упоминает об этом (Продолжение летописи по Воскресенскому списку, 1859. С. 272). Нет сведений о материале храма и в статье Новгородского хронографа о попадании молнии в 1641 г. в каменную церковь Успения Богородицы на Козьей бородке (на Торгу) (Тихомиров, 1979. С. 281). В то же время известие 1476 г. о разрушениях в соборе Симонова монастыря сопровождается указанием на материал (Типографская летопись, 1921. С. 195). Сообщение о церкви Никиты Мученика отличает то, что молния пробила стену, тогда как в других случаях она попадает в главу, пробивает свод барабана или поражает сам барабан. В то же время подробное описание попадания молнии (шаровой?) молнии внутрь собора Симонова монастыря через разрушенный ею барабан сообщает о прободении стены (учитывая время строительства храма — белокаменной): “... и по церквы ходя, много мосту рвало, и стену у предних дверей проразило насквозе ...” (Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью, 1901. С. 168, 169). Видимо, сообщение летописи о попадании молнии в церковь Никиты Мученика не дает ни прямых, ни косвенных указаний на материал постройки.

Рис. 4. А – Остатки отбutoчных рядов архивольтов кокошников на южном фасаде четверика древнего храма. Фото С.С. Подьяпольского, 1958 г. Нег. ЦНРПМ № 11775р. Б – Церковь Никиты Мученика. Западный фасад. Лопатки плечиками. Кладка около 1595 г. Фото С.С. Подьяпольского.

Fig. 4. А – Remains of the stone rows in rings of corbel arch in the southern facade of the ancient church quadrangle. Photo by S.S. Podyapolsky, 1958. Neg. No. 11775r kept in Central Research Restoration Workshop. Б – Church of St. Nicetas the Martyr. Western facade. Pilaster strips with shoulders. Masonry of around 1595. Photo by S.S. Podyapolsky

На дату строительства храма могут указать скорее материалы сохранившейся до уровня 2.5 м кладки надподклетной части, причем не столько размеры блоков белого камня, сколько маломерный кирпич $4\text{--}4.5 \times 10\text{--}10.5 \times 21\text{--}22$ см. Время использования кирпича такого размера к настоящему времени рисуется все яснее. В историко-архитектурной литературе его ошибочно называли “алевизовским”, и сам факт его применения в постройке позволял отнести ее к концу XV – первой трети XVI в. Первым на несоответствие названия и времени бытования такого кирпича обратил внимание С.С. Подьяпольский (2000). Он напомнил, что кирпич зданий, связанных с деятельностью итальянских мастеров, в том числе и двух Алевизов – Алоизио да Карезано и Алоизио да Мантеньяна (?), был большемерным (Подьяпольский, 2000. С. 58), а все датированные при-

меры использования мелкого кирпича $4.5 \times 11.0 \times 22.4$ см относятся к 1560-м годам (приделы Благовещенского собора 1563–1566, церкви Жен Мироносиц 1565–1566 и Троицы в Полях 1565–1566 гг.). В качестве более раннего примера он привел собор Покрова на Рву, где маломер используется для выкладки мелких деталей. Ранее 1550-х годов его применение неизвестно.

Эти наблюдения можно дополнить. К группе датированных примеров использования “классического” тонкого маломерного кирпича относятся не только церкви 1563–1566 гг., но и церковь Николы Красный звон 1560/61 г. (Давид, 2001. С. 12, с. 31, прим.18). Гипотетически, на основе данных Степенной книги, можно полагать, что церковь Зачатия Анны в Углу (кирпич – $4.2 \times 11 \times 22$ см) построена после ее составления, во второй половине 1560-х годов (Баталов, 2006. С. 57–62).

К 1560-м годам, к периоду, близкому времени строительства приделов Благовещенского собора, относится церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Дьякове (Баталов, 1999), в кладке которой наравне с большемерным кирпичом используется маломерный разных вариантов толщины — $4\text{--}5 \times 11 \times 21\text{--}22$ см.

Что касается нижней границы существования такого маломера, то несколько удлиненный маломерный кирпич ($4.5 \times 11 \times 23.5$ см), встреченный наряду с другим в церкви Илии Пророка на Новгородском подворье 151–1520 г., является, видимо, результатом “случайного” варьирования размеров основного кирпича, из которого он сложен (от $4.5 \times 11 \times 23.5$ до $6.5 \times 12.5 \times 26$ см). Кладка маломерного кирпича является целостным “вкраплением в общую кладку стен” (Арутюнян, 2003. С. 471), что само требует объяснения. Кирпич церкви Священномученика Антипия, датруемый нами между концом 1540-х и концом 1550-х годов, имеет ширину и длину, идентичные с “классическим маломером”, отличаясь только толщиной (5 см). Это находит параллели с кладками в соборе Новодевичьего монастыря на участках, возведенных в конце 1540-х годов ($5.4\text{--}5.9 \times 10.7\text{--}12.6 \times 22.5\text{--}23.2$ см — обмер Ю.П. Мосунова остатков первоначальных приделов). В этом соборе, завершеном в начале 1550-х годов, встречается и более мелкий кирпич (отмечено Е.И. Рузаевой) — $4.5 \times 11.5 \times 22.2$; $4.3\text{--}4.8 \times 11.2\text{--}11.9 \times 22.2$ см. Также и ремонт после пожара 1547 г. в Большом Великокняжеском дворце происходил с применением кирпича сходной толщины, но более длинного: $4.5\text{--}5.5 \times 11.5\text{--}12.5 \times 23\text{--}24$. В соборе Покрова на Рву в 1555–1559 гг. наряду с другими размерами встречается и маломер $4.5\text{--}5 \times 11 \times 22$ см.

Итак, маломерный кирпич толщиной около 5 см начали использовать, видимо, с конца 1540-х–1550-х годов. Таким образом, по размерам кирпича подклет и нижние регистры стен церкви Никиты за Яузой вряд ли относятся к строительству первой трети XVI в., они вписываются в ряд московских построек 1560-х годов.

Не противоречит такой датировке и белокаменная кладка подклета, ее ближайший аналог — бесстолпная церковь Жен Мироносиц 1565/66 г. (Дубынин, 1960). Подклет церкви Зачатия Анны в Углу, как и сам храм до уровня пят крещатого свода, выстроен в технике полубутовой кладки. Белокаменный подклет обнаружен и при разборке церкви Николы в Мясниках (датирована М.А. Ильным и Л.А. Давидом серединой XVI в., см.: Давид, 2001. С. 13–14), сложенной из грозненского маломера: П.Д. Барановский указывает толщину в 4 см (Протокол ЦГРМ от 15 апреля 1924 г. Л. 36 об.), а Л.А. Давид — $4.5 \times 11.0 \times 22.0$ см. (Ильин, 1955. С. 347, 348; Давид, 2001. С. 13). Но есть и отличие:

своды подклетов этих храмов также сложены из белого камня. Впрочем, у белокаменного подклета трапезной в Алексеевском Зачатьевском монастыре свод был тоже кирпичным ($4.8\text{--}5.0 \times 11.0 \times 22.5$ см), а она датируется, по данным археологии, третьей четвертью XVI в. (Беляев, Елкина, 2015. С. 430, 436–440).

Общая композиция храма первого строительного периода характерна для построек середины — второй половины столетия. Церкви Жен Мироносиц, Троицы в Полях, Зачатия Анны в Углу, Благовещения в селе Степановском имеют одну апсиду (как и недатированная церковь Николы Подкопаева, сложенная из “классического маломера”) (рис. 3, б). Необычной следует считать форму апсиды, достаточно вытянутую на восток, с лопатками на уровне подклета. При этом, насколько можно судить по сохранившейся кирпичной кладке, следов продолжения этих лопаток выше подклетной части не обнаружено.

Дополнительные возможности для датировки может дать южный портал, выстроенный из кирпича $4.5 \times 11 \times 22$ см. Это заставляет искать ему параллели среди порталов “грозненского”, а не “годуновского” времени. Тип портала с ортогонально поставленной пилястрой, объединенной с откосами не только композиционно, но и одним принципом расчленения поверхности филёнками, хорошо известен по порталам центральной церкви Покрова Богородицы собора Покрова на Рву. К этому типологическому ряду принадлежат порталы собора Покрова Богородицы и церкви Успения Божией Матери в Александровой слободе, построенные в середине — второй половине XVI в.

Еще один сохранившийся структурный элемент фасада храма в Заяузье — двухступчатые лопатки. Они есть у соборов московского Рождественского, киржачского Благовещенского, Симонова монастырей, церкви Антипия у Больших конюшен и храмов из “классического” маломера — недатированной церкви Николы в Мясниках и церкви Троицы в Полях 1565/66 г., т.е. у построек конца 1540-х — середины 1560-х годов. Стоит отметить и фрагменты первоначального пола из маломерного кирпича: подобная выстилка раскрыта в церкви Зачатия Анны в Углу (Давид, 2001. С. 7).

Таким образом, по размерам кирпича, типу портала, форме лопаток на фасадах и другим особенностям церковь в Заяузье, кирпичная на белокаменном подклете, может датироваться в границах грозненского времени, условно концом 1550-х–1560-ми годами.

А вот использование кирпича $6 \times 10.5\text{--}11 \times 21\text{--}22$ см выше кладки из “классического” маломера выглядит неожиданным. Он практически полностью повторяет размеры последнего, но толщина возрастает до 6 см. При этом меняется и

раствор, и размер блоков камня, более постелистых и узких. Наконец, мастера применили в интерьере частичную облицовку кирпичных стен белым камнем.

Реставраторы связали эти изменения с перестройкой храма в 1595 г. Правда, в это время практически везде используют большемерный кирпич, размеры которого, как и белого камня, якобы утверждены указом царя Феодора Иоанновича при учреждении Приказа каменных дел. Однако никаких документов конца XVI в. об этом не сохранилось, представления о существовании указа о стандартизации материалов базируются исключительно на сочинении конца XVIII в. (Древняя Российская вивлиофика, 1791. С. 322). При этом обмеры деталей и кирпича “годуновских” построек, действительно, указывают на стандартизацию не только размеров кирпича (как правило, большемер 7–8–9 × 14–15–16 × 28.5–30–31 см) и белого камня, но и обломов, вытесанных из них.

Есть два источника, которые можно использовать для подтверждения строительства храма в конце XVI столетия. Так, Пискаревский летописец (1978. С. 200) включает его в список построек времени царствования Феодора Иоанновича: “Во дни благочестиваго и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии по челобитью боярина Дмитрея Ивановича Годунова поставлен храм каменной на Москве за Язуою: Никита Христов Мученик”. Причина участия боярина Д.И. Годунова в строительстве храма в слободе не ясна. В списке Пискаревского летописца есть и другие связанные с ним постройки, однако текст записей указывает на принадлежность ему этих храмовых зданий и земельных владений (Пискаревский летописец, 1978. С. 200). Аналогично построены и сообщения о строительстве в вотчинах Бориса Годунова (только в одном случае, в записи о строительстве церкви Бориса и Глеба в Борисовом городке, не указана принадлежность вотчины: Пискаревский летописец, 1978. С. 200).

С летописным сообщением о ктиторстве Д.И. Годунова вступает в противоречие второй источник, та самая храмовая надпись на белокаменной доске. Ее первые известные списки находятся в рукописях С.Б. Залесского 1916 г. и М.И. Александровского; на него ссылался М.Г. Рабинович (1949. С. 6, прим. 15). Отличие списков только в написании фамилии ктитора. С.Б. Залесский ее списал как “Вачин”, М.И. Александровский переписал: “Вагин”. Поскольку большую известность приобрел список М.И. Александровского, опубликованный М.Г. Рабиновичем, то ктиторм храма Никиты Мученика стал Савва Емельянович Вагин (Гиршберг, 1960. С. 45, № 95; Голикова, 1998. С. 218).

Благодаря содействию Ю.В. Ратомской, место хранения плиты установлено: она находится в собрании ГНИМА. При чтении текста обнаруживается, что ктиторм церкви был не Вагин, а Вачин: “... СВЕ(р)ШИЛ ХРА(м) ВЕЛИКАГО Х(с)ВА М-Ч[е]Н[и]КА НИКИТУ МОСКОВСКОЙ ЖИЛЕЦ ГОСТИН-ЫЕ СОТНИ ТОРГОВОВОЙ (!) ЧЕЛОВЕКЪ САВА ОМ-Е(л)ЯНОВА С[ы]НА ВА-ТЧИН”¹. Сомневаться в подлинности плиты у нас нет оснований. Следует признать возможной модель, при которой храм перестраивал, как ктитор, московский гость, а челобитье подавал Д.И. Годунов. Для нас наиболее важно, что и каменная храмовая летопись и известие Пискаревского летописца сообщают об одном и том же событии – о поставлении, или свершении храма великомученика Никиты. Слова “поставлен” в Пискаревском летописце и “свершил” использовались и в других храмовых летописях в связи с перестройкой или надстройкой уже существующего здания.

Таким образом, перестройка 1595 г. подтверждается, представления же о том, что в конце XVI в. использовали только большемерный кирпич, нужно корректировать.

На возможность этой перестройки указывают и некоторые особенности завершения четверика. С подобным однорядным завершением храм Никиты Мученика вписывается в ряд построек с крещатым сводом, сооруженным в селах Ивана Васильевича и Ивана Ивановича Годуновых (Спас Михнево, Троице-Лобаново и Никитское). Такое покрытие сочеталось с перекрытием крещатым сводом с наклонными сводиками распалубки. В Москве конца XVI в. подобных сооружений с крещатым сводом нет – кроме церкви Никиты Мученика. В городе доминировал другой тип композиции завершения и крещатого свода. На смену трифолию пришли многорядные кокошники, а в распалубках крещатого свода появились ступенчатые сводики, числом от двух до трех (придел Василия Блаженного собора Покрова на Рву, собор Донского монастыря, надвратная церковь Симонова монастыря, церковь Троицы в селе Хорошово и, вероятно, Николы Явленного на Арбате). Поэтому завершение храма и конструкция крещатого свода выглядят архаичными для архитектуры Москвы конца XVI в. Что касается облицовки белым камнем участков кирпичных стен в интерьере, то аналоги им в этот период найти можно. Например, кокошники собора Владычного монастыря облицованы белым камнем. В церкви Рождества в Беседах тимпаны кокошников четверика и больших кокошников восьмерика облицованы белым камнем, архивольты же выполнены из кирпича.

¹ Сердечно благодарю А.А. Турилова за помощь в прочтении надписи.

Можно полагать, что первоначально храм с трех сторон окружала кирпичная галерея, вероятно, двухъярусная. Мы не смогли найти в описаниях зондажей размеры кирпича, из которого сложены западные столбы первого яруса галереи. На опубликованных чертежах они отнесены к тому же периоду, что и подклет самой церкви (Памятники архитектуры, 1989. С. 302, 303). На чертеже 1871 г. северного фасада храма показана сохранившаяся тогда стена северной галереи с широким пилоном на втором ярусе, поверхность которого, как и парапета в арочном пролете, украшена профилированными филенками (ГНИМА. Р.І 2739/3. Оpubл.: Баталов, 1996. Ил. 24). Можно только догадываться, к какому периоду истории храма принадлежит показанный здесь второй ярус галереи. Нельзя исключить, что эта достаточно насыщенная декорация относится ко времени перестройки храма в конце XVI в., так как вполне соответствует декорации подобных галерей этого времени (церковь Святой Троицы в Вяземах, церковь Бориса и Глеба в Борисовом городке).

Мы не можем точно реконструировать строительную историю храма и выяснить, произошло ли обрушение его сводов и главы, или по каким-то причинам его не достроили в грозненский период. Очень интересен в этом отношении южный портал церкви. Полочка карниза пилястры южного портала была переложена кирпичом конца XVI в., архиволыт же портала сохранился от первого периода строительства. Верхняя часть внутренней амбразуры этого портала, как мы видели, подверглась переделкам из кирпича и белого камня, относимых к концу XVI в. Все это говорит не о достройке портала, а о его ремонте. Как правило, порталы возводили в подготовленном проеме, перекрытом аркой (или просто между кладками стен с оставленными штрабами) на последнем этапе строительства, после того, как весь объем был возведен. Также и полы выкладывали на последнем этапе строительства. Ясно, что храм из маломерного кирпича 4–4.5 × 10.5–11 × 21 см был полностью выстроен до своего частичного разрушения и перестройки около 1595 г.

История строительства и перестройки церкви Никиты Мученика на Швивой горке представляет уникальный пример сочетания в одной постройке маломерного кирпича двух типов и двух периодов. Для первого периода строительства его использование закономерно, что подтверждается многочисленными примерами употребления кирпича такого размера в постройках середины – второй половины XVI в. Характерно и сочетание кирпичного четверика самого храма и белокаменного подклета. Это позволяет отказаться от датировки “древнего ядра” церкви временем до 1533 г. и отнести строительство первой каменной церкви к середине – второй половине XVI в. Второй же строительный период, перестройка храма

в первой половине 1590-х годов, дает первый известный нам пример использования утолщенного маломера, еще раз напоминая о том, что сам по себе размер кирпича, без всестороннего анализа иных источников и архитектурных форм, не может определять даты даже московских построек, в размерах кирпича в Москве существует множество девиаций. Сложившийся в конце XVI в. облик храма во многом сохранил композиционные особенности фасадов (рис. 4, б) и некоторые элементы интерьера церкви второй половины столетия, что отводит ему особое место в архитектуре Москвы конца XVI столетия, для которой характерна общность композиционных приемов и профилировки декоративных деталей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александровский М.И.* Указатель московских церквей. М.: Русская печатня, 1915. 75 с.
- Арутюнян Л.Б.* Исследования храма 1519–1520 гг.: церковь Пророка Илии на Новгородском подворье в Москве // Древнерусское искусство. Русское искусство Позднего Средневековья. XVI век / Отв. ред. А.Л. Баталов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 469–493.
- Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество конца XVI в.: Проблемы художественного мышления эпохи. М.: Мейкер, 1996. 433 с.
- Баталов А.Л.* К вопросу о датировке церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи в с. Дьяково // Русская художественная культура XV–XVI вв. М.: Гос. ист.-культ. музей-заповедник “Московской Кремль”, 1999 (Материалы и исследования; вып. 11). С. 220–239.
- Баталов А.Л.* К вопросу о происхождении крещатого свода в русской архитектуре XVI века // ΣΟΦΙΑ. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча / Ред. А.Л. Баталов и др. М.: Северный паломник, 2006. С. 47–66.
- Баталов А.Л.* Воскресенский собор Горицкого монастыря – проблемы датировки и интерпретации архитектурных форм // Вестник сектора древнерусского искусства. 2019. № 1. С. 120–132.
- Баталов А.Л.* Храм святителя Николая в селе Черленково в истории храмостроительства в Волоцком уезде XVI в.: верификация версий // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 3 (81). С. 170–179.
- Баталов А.Л.* Церковь священномученика Антипы Пергамского и ее место в периодизации строительства храмов с крещатым сводом // Вестник сектора древнерусского искусства. 2021. № 1. С. 141–163.
- Беляев Л.А., Елкина И.И.* Открытие каменной трапезной XVI века в Зачатьевском Алексеевском монастыре (Москва) // Образ христианского храма: сб. ст. по древнерус. искусству в честь юбилея А.Л. Баталова / Ред. Л.А. Беляев и др. М.: Арткитчен, 2015. С. 416–449.
- Гириберг В.Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. Вып. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3–77.

- Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 524 с.
- Давид Л.А. Из научного наследия Л.А. Давида // Реставрация и исследования памятников культуры. М.: Стройиздат, 2001. С. 5–33.
- Древняя российская вивлиофика. Ч. XX. М.: В тип. Компании типографич., 1791. 3, 442 с.
- Дубынин А.Ф. Археологические раскопки в Зарядье (Москва) в 1956 г. // Краткие сообщения Института археологии. 1960. Вып. 79. С. 64–79.
- Залесский С.Б. Церковь св. великомученика Никиты, что за Яузою, в Москве. Опыт историко-архитектурной монографии. 1916 // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 454. Оп. 4. Д. 6. 36 л.
- Ильин М.А. Зодчество первой половины XVI века // История русского искусства. Т. III / Под общ. ред. И.Э. Грабаря. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 333–371.
- Историческое известие о всех церквях столичного города Москвы... М.: Унив. тип., 1796. 2, 220 с.
- Кондратьев И.К. Седая старина Москвы: исторический обзор и полный указатель ее достопамятностей: соборов, монастырей, церквей, стен, дворцов, памятников, общественных зданий, мостов, площадей, улиц, слобод, урочищ, кладбищ, и проч. и проч. с подробным историческим описанием основания Москвы и очерком ее замечательных окрестностей. М.: И.А. Морозов, 1893. IV, 5, 685 с.
- Метрика церкви Св. Великомученика Никиты, что за Яузою // Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 64. Л. 219–224. 1887 г.
- Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М.: Искусство, 1989. 351 с.
- Подъяпольский С.С. О древней церкви Сретенского монастыря в Москве // Российская археология. 2000. № 1. С. 47–62.
- Полное собрание русских летописей. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: В тип. Э. Праца, 1859. 301, 2 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. 254 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 24. Типографская летопись. Петроград: 2-я Гос. тип., 1921. 2, IV, 271, 1 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978. 303, 1 с.
- Пояснительная записка к проектному заданию // Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. Архив. № 8/213. 8 л. 1953 г.
- Протокол ЦГРМ от 15 апреля 1924 года. Сообщение П.Д. Барановского о церкви Николы в Мясниках // ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 36–37.
- Путеводитель в Москве, изданный Сергеем Глинкою, сообразно французскому подлиннику г. Лекоента де Лаво, с некоторыми пересочиненными и дополненными статьями / Пер. С.Н. Глинка. М.: В тип. Августа Семена, 1824. 2, VIII, 366, 26, 393–402 с., 8 л. ил., 3 л. табл.
- Рабинович М.Г. Раскопки 1946–1947 гг. в Москве на устье Яузы // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1949 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 12). С. 5–43.
- Струков Д. Путеводитель к московской святыне. М.: Тип. А. Семена, 1850. 226 с.
- Тихомиров М.Н. Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 273–323.
- Яганов А.В. К вопросу о датировке собора Благовещенского Киржачского монастыря // Древнерусское искусство. Русское искусство Позднего Средневековья. XVI век / Отв. ред. А.Л. Баталов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 130–145.
- Яганов А.В. Николо-Пешношский монастырь в XVI веке // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры: к 60-летию Л.А. Беляева / Ред. А.Л. Баталов и др. М.: ИА РАН, 2008. С. 255–270.

CHURCH OF ST. NICETAS THE MARTYR ON SHVIVAYA GORKA: THE HISTORY OF THE SITE BASED ON RESTORATION MATERIALS OF THE 1950s

Andrey L. Batalov^{a, #}

^a State Institute of Art Studies, Moscow, Russia

[#]E-mail: batal-bei@yandex.ru

The article focuses on the construction history of the Moscow Church of St. Nicetas the Martyr in the trans-Yauza area. The author analyzes materials of restoration studies of 1952–1959. On their basis, it is concluded that the nave of the church, including a white stone basement and walls made of undersize bricks, is related to the construction of the second half of the 16th century. For unknown reasons, around 1595 the temple was rebuilt above the level of the portals using uncommon for that time bricks, similar in a stretcher and bed size to the classic undersized ones from the period of Ivan IV, but thicker.

Keywords: undersize brick, pillarless churches, groin vault, white stone, Dmitry Ivanovich Godunov, Moscow.

REFERENCES

- Aleksandrovskiy M.I.*, 1915. Ukazatel' moskovskikh tserkvey [Register of Moscow churches]. Moscow: Russkaya pechatnya. 75 p.
- Arutyunyan L.B.*, 2003. Research in the 1519–1520 temple: the Church of the Prophet Elijah at the Novgorod Yard in Moscow. *Drevnerusskoe iskusstvo. Russkoe iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ya. XVI vek [The art of Rus. Russian Art of the Late Middle Ages. 16th century]*. A.L. Batalov, ed. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 469–493. (In Russ.)
- Batalov A.L.*, 1996. Moskovskoe kamennoe zodchestvo kontsa XVI v.: Problemy khudozhestvennogo myshleniya epokhi [Moscow stone architecture of late 16th century: Artistic concepts of the period]. Moscow: Meyker. 433 c.
- Batalov A.L.*, 1999. To dating the Church of the Beheading of John the Baptist in the village of Dyakovo. *Russkaya khudozhestvennaya kul'tura XV–XVI vv. [Russian artistic culture of the 15th–16th centuries]*. Moscow: Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik “Moskovskoy Kreml'”, pp. 220–239. (Materialy i issledovaniya, 11). (In Russ.)
- Batalov A.L.*, 2006. On the origin of the groin vault in Russian architecture of the 16th century. *ΣΟΦΙΑ. Sbornik statey po iskusstvu Vizantii i Drevney Rusi v chest' A.I. Komecha [ΣΟΦΙΑ. Collected articles on the art of Byzantium and Rus to A.I. Komech]*. A.L. Batalov, ed. Moscow: Severnyy palomnik, pp. 47–66. (In Russ.)
- Batalov A.L.*, 2019. The Resurrection Cathedral of the Goritsy Monastery – problems of dating and interpretation of architectural forms. *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva [Bulletin of the Rus Art Department]*, 1, pp. 120–132. (In Russ.)
- Batalov A.L.*, 2020. Church of St. Nicholas in the village of Cherlenkovo in the history of temple building in Volotsk district of the 16th century: Verification of versions. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Rus. Issues of medieval studies]*, 3 (81), pp. 170–179. (In Russ.)
- Batalov A.L.*, 2021. Church of St. Hieromartyr Antipas of Pergamum and its place in the periodization of the construction of churches with a groin vault. *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva [Bulletin of the Rus Art Department]*, 1, pp. 141–163. (In Russ.)
- Belyaev L.A., Elkina I.I.*, 2015. Discovery of the 16th century stone refectory in the St. Alexius Conception Convent (Moscow). *Obraz khristianskogo khrama: sbornik statey po drevnerusskomu iskusstvu v chest' yubileyu A.L. Batalova [The image of a Christian church: Collected articles on Rus art to the anniversary of A.L. Batalov]*. L.A. Belyaev, ed. Moscow: Artkitchen, pp. 416–449. (In Russ.)
- David L.A.*, 2001. From the research heritage of L.A. David. *Restavratsiya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury [Restoration and research of cultural monuments]*. Moscow: Stroyizdat, pp. 5–33. (In Russ.)
- Drevnyaya rossiyskaya vivliofika [Library of Old Rus], XX. Moscow: V tipografii Kompanii tipograficheskoy, 1791. 3, 442 p.
- Dubynin A.F.*, 1960. Archaeological excavations in Zaryadye (Moscow) in 1956. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 79, pp. 64–79. (In Russ.)
- Girshberg V.B.*, 1960. Materials for the register of inscriptions on stone slabs in Moscow and Moscow region in the 14th–17th. *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and epigraphy]*, 1. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 3–77. (In Russ.)
- Golikova N.B.*, 1998. Privilegirovannye kupecheskie korporatsii Rossii XVI – pervoy chetverti XVIII v. [Privileged merchant corporations of Russia in the 16th – first quarter of the 18th century], 1. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. 524 p.
- Il'in M.A.*, 1955. Architecture of the first half of the 16th century. *Istoriya russkogo iskusstva [History of Russian art]*, III. I.E. Grabar', ed. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 333–371. (In Russ.)
- Istoricheskoe izvestie o vsekhn tserkvakh stolichnogo goroda Moskvy... [Historical review about all the churches of the capital city of Moscow...]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1796. 2, 220 p.
- Kondrat'ev I.K.*, 1893. Sedaya starina Moskvy: istoricheskiy obzor i polnyy ukazatel' ee dostopamyatnostey: soborov, monastyrey, tserkvey, sten, dvortsov, pamyatnikov, obshchestvennykh zdaniy, mostov, ploshchadey, ulits, slobod, urochishch, kladbishch, i proch. i proch. s podrobnym istoricheskim opisaniem osnovaniya Moskvy i ocherkom ee zamechatel'nykh okrestnostey [The gray-haired antiquity of Moscow: a historical overview and a complete index of its sights: cathedrals, monasteries, churches, walls, palaces, monuments, public buildings, bridges, squares, streets, settlements, locations, cemeteries, and so on, with a detailed historical description of the founding of Moscow and an outline of its remarkable environs]. Moscow: I.A. Morozov. IV, 5, 685 p.
- Metrika tserkvi Sv. Velikomuchenika Nikity, chto za Yauzoyu [Metrics of the Church of St. Nicetas the Great Martyr located on the other bank of the Yauza]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy [Central State Archive of the City of Moscow]*, F. 454, Op. 3, D. 64, L. 219–224. 1887.
- Pamyatniki arkhitektury Moskvy. Zemlyanoy gorod [Architectural monuments of Moscow. Earthen works city]. Moscow: Iskusstvo, 1989. 351 p.
- Pod'yapol'skiy S.S.*, 2000. Ancient church in Sretenye monastery in Moscow. *Rossiyskaya arkhologiya [Russian archaeology]*, 1, pp. 47–62. (In Russ.)
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], 8. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku [Continuation of the Resurrection list Chronicle]. St. Petersburg: V tipografii E. Pratsa, 1859. 301, 2 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], 11. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu [Chronicle collection named the Patriarchal or Nikon's Chronicle]. St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1897. 254 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], 24. Tipografskaya letopis' [Printing Chronicle]. Petrograd: 2-ya Gosudarstvennaya tipografiya, 1921. 2, IV, 271, 1 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], 34. Postnikovskiy, Piskarevskiy, Moskovskiy i Bel'skiy letopistsy [Postnikov, Piskarev,

- Moscow and Beltsy chroniclers]. Moscow: Nauka, 1978. 303, 1 p.
- Poyasnitel'naya zapiska k proektnomu zadaniyu [Explanatory note to the project design]. *Tsentral'nye nauchno-restavratsionnye proektnye masterskie. Arkhiv [Central Research and Restoration Design Workshops. Archive]*, № 8/213. 8 I. 1953 g.
- Protokol TsGRM ot 15 aprelya 1924 goda. Soobshchenie P.D. Baranovskogo o tserkvi Nikoly v Myasnikakh [Minutes of the Central State Restoration Workshop of April 15, 1924. Report by P.D. Baranovsky on the Church of St. Nicholas in Myasniki]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy. Otdel khraneniya dokumentov after 1917 goda [Central State Archive of the City of Moscow. Department of Records Issued after 1917]*, F. R-1, Op. 1, Ed. khr. 7, L. 36–37.
- Putevoditel' v Moskve, izdannyy Sergeem Glinkoyu, soobrazno frantsuzskomu podlinniku g. Lekoenta de Lavo, s nekotorymi peresochinennymi i dopolnennymi stat'yami [Guide to Moscow published by Sergei Glinka after the French original by Mr. le Cointe de Laveau, with some amended and supplemented articles]. S.N. Glinka, transl. Moscow: V tipografii Avgusta Semena, 1824. 2, VIII, 366, 26, 393–402 p., ill., tabl.
- Rabinovich M.G., 1949. 1946–1947 excavations in Moscow at the Yauza estuary. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy [Materials and research on the archaeology of Moscow]*, II. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 5–43. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 12). (In Russ.)
- Strukov D., 1850. Putevoditel' k moskovskoy svyatyne [Guide to the Moscow shrine]. Moscow: Tipografiya A. Semena. 226 p.
- Tikhomirov M.N., 1979. Novgorod chronograph of the 17th century. *Tikhomirov M.N. Russkoe letopisanie [Russian chronicles]*. Moscow: Nauka, pp. 273–323. (In Russ.)
- Yaganov A.V., 2003. To dating the Annunciation Cathedral of the Kirzhach Monastery. *Drevnerusskoe iskusstvo. Russkoe iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ya. XVI vek [Art of Rus. Russian art of the Late Middle Ages. 16th century]*. A.L. Batalov, ed. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 130–145. (In Russ.)
- Yaganov A.V., 2008. St. Nicholas on Peshnoshka Monastery in the 16th century. *Moskovskaya Rus'. Problemy arkheologii i istorii arkhitektury: k 60-letiyu L.A. Belyaeva [Moscow State. Issues of archaeology and history of architecture: to the 60th anniversary of L.A. Belyaev]*. A.L. Batalov, ed. Moscow: IA RAN, pp. 255–270. (In Russ.)
- Zalesskiy S.B., 1916. Tserkov' sv. velikomuchenika Nikity, chto za Yauzoyu, v Moskve. Opyt istoriko-arkhitekturnoy monografii [Church of St. Nicetas the Great Martyr located on the other bank of the Yauza in Moscow. Experience of historical and architectural monograph]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy [Central State Archive of the City of Moscow]*, F. 454, Op. 4, D. 6. 36l.